

УДК 94(47).084.3

ОБЩИННОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

М. М. Есикова, А. А. Сталковский

ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет», г. Тамбов

Рецензент д-р ист. наук, профессор В. Б. Безгин

Ключевые слова и фразы: волостной сход; временные земельные уполномоченные; демократизация; земельное общество; земельный комитет; сельский совет; сельский сход; форма оплаты труда.

Аннотация: Рассмотрена реакция деревни на февральские события 1917 г. в Петрограде и изменения в структуре мирских властей после Февральской революции. Показано, что правовые основы общинного самоуправления крестьянства были заложены Земельным кодексом РСФСР 1922 года. Отмечено, что законы советской власти существенно расширили членский состав схода, и для решения второстепенных вопросов была введена должность временных земельных уполномоченных. Рассмотрены взаимоотношения сельских сходо́в с сельскими советами.

В дореволюционное время структура мирских властей строилась на основе «Общего Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г., согласно которому исходным звеном крестьянского самоуправления было сельское общество, включавшее в себя одно или несколько селений. Его руководящим органом являлся сельский сход. Он состоял из крестьян-домохозяев, достигших 25-летия, и возглавлялся сельским старостой. По усмотрению членов сельского общества допускался выбор и других должностных лиц. Несколько сельских обществ составляли волость. Управление делами волости осуществлялось волостным сходом, формировавшимся из представителей сельских обществ и возглавлявшимся волостным старшиной. Контроль за деятельностью органов крестьянского самоуправления возлагался на мировых посредников, а позднее и земских начальников [1].

Есикова Милана Михайловна – доктор исторических наук, профессор кафедры «История и философия», e-mail: milana.61@mail.ru; Сталковский Артем Андреевич – студент, ТамбГТУ, г. Тамбов.

Изменения в структуре мирских властей начались после февраля 1917 г. Временное правительство отменило институт земских начальников, прекратилась деятельность волостных правлений и судов, волостных старшин и писарей, существенно ограничилось полномочия волостных сходов. Органы управления сельского общества остались в неизменном виде. После октября 1917 г. на смену старым должностям сельского управления пришли сельские крестьянские комитеты и советы, выполнявшие главным образом административные и судебные функции дореволюционного крестьянского самоуправления.

Избиравшиеся на сельских сходах советы несли в себе черты общинной организации крестьянства. В 1917–1919 гг. сеть местных советов в Тамбовской губернии нередко строилась с учетом особенностей территориального размещения общин. Села, состоявшие из двух и более общин, имели по несколько общинных (общественных) советов. Впоследствии советы в организационно-правовом отношении были отделены от общины. В кратком руководстве о деятельности советов, разработанном в 1920 г. Тамбовским губернским отделом управления, предлагалось в селениях, состоявших из нескольких обществ, создавать один общий сельский совет [2, ф. Р-1, оп. 1, д. 519, л. 36 об.].

Завершение формального размежевания общины и совета произошло после издания ВЦИК в 1921 г. «Положений Административной комиссии». В них выдвигалась задача объединения вокруг сельского совета нескольких селений и превращения его в самостоятельную административно-территориальную единицу [3, с. 65]. С этого времени и до начала сплошной коллективизации в деревне функционировали два органа местного самоуправления: сельсовет и сход.

Правовые основы деятельности общинного самоуправления крестьянства были заложены Земельным кодексом РСФСР 1922 года, в соответствии с которым главным органом, ведавшим делами земельного общества, являлся сход. На основании Земельного кодекса он определял организационные принципы деятельности общества (составлял устав общества и т.д.), вырабатывал порядок пользования сельскохозяйственными угодьями, осуществлял прием в состав общества новых членов. Важными функциями схода являлись осуществление земельных переделов и наделение земель «примаков» (крестьян-одиночек, принятых в состав крестьянского двора) [4, с. 16–17].

В обязанности схода входили также регламентация общественных повинностей и сбор денежных средств для оплаты внутриселенного землеустройства и расходов по судебным делам [5, с. 160–161]. Кроме того, сход обсуждал и утверждал договоры и торговые сделки с кооперативными и государственными учреждениями, осуществлял займы и получал ссуды в кредитных организациях [6, с. 103].

Законы и распоряжения советской власти способствовали демократизации сельского схода. Земельный кодекс 1922 года предоставил право участия в работе схода не только домохозяевам, но и всем полноправным членам земельного общества мужского и женского пола с момента достижения 18-летнего возраста. Крестьяне-общинники моложе 18 лет могли присутствовать на сходе в случае ведения ими самостоятельного хозяйства [7, с. 185].

Несмотря на то что законы советской власти существенно расширили членский состав схода, в большинстве мест Тамбовской губернии он долгое время продолжал оставаться собранием домохозяев. В 1925 году из Борисоглебского уезда сообщалось, что обычно «на сходах участвуют лишь представители отдельных хозяйств – старшие... Женщины и молодежь на таких сходах не участвуют». По сведениям крестьянских корреспондентов, в селах Марьинка, Вяжля, Новая Деревня и Дербеня Кирсановского уезда в первое послереволюционное десятилетие ни одна женщина не принимала участия в работе сельских сходов [8, 8 авг.].

В некоторых местах женщины присутствовали на сходах, но в незначительном количестве. Например, в селе Большое Шереметьево Моршанского уезда на общее собрание обычно являлись все мужчины и лишь 6–7 % женщин [9, 18 июня].

Для характеристики состава послереволюционного схода весьма интересным представляется эпизод из деятельности Уваровского волисполкома Борисоглебского уезда. 10 сентября 1925 г. здесь рассматривался вопрос, кого можно считать полноправным членом схода и при каком количестве присутствующих общее собрание будет законным. Члены волисполкома высказали мнение, что «по едокам можно только землю делить, а для собрания это неприменимо». В ходе обсуждения было принято постановление считать сельское собрание законным, когда на нем присутствует простое большинство домохозяев и незаконным даже в случае присутствия на нем большинства едоков. Это постановление Уваровского волисполкома противоречило Конституции, по которой в работе схода могли участвовать все 18-летние граждане. Члены волисполкома объяснили свое решение тем обстоятельством, что большинство женщин, молодежи, престарелых, а также членов общества, живущих вдали от центра села, на сходы чаще всего не являлось [10, с. 41–42].

Число постоянно участвовавших в работе схода крестьян в разных местах губернии было неодинаковым. В Пичаевской волости Борисоглебского уезда, например, на сельские собрания являлось от 13 до 28 % всего числа членов. Лишь в исключительных случаях посещаемость достигала 40 – 50 %. В селе Чернитово Моршанского уезда, где проживало более 2 тыс. человек, сход считался действительным при наличии 36 человек. В других селах Моршанского уезда посещаемость собраний была более высокой. Так, в селах Черкино, Кершанка, Борки, Студенец-Соломинка присутствовало на сходах до 70 % домохозяев [2, ф. Р-1, оп. 1, д. 1863, л. 36; д. 1090, л. 39].

Как следует из отчетов губернского и уездных исполкомов, посещаемость сходов в Тамбовской губернии в целом была низкой. В первой половине периода 1926–1927 гг. она составляла в среднем 19,7 % от всего числа членов, причем количество женщин редко превышало 6 % от общего числа участников собраний [2, ф. Р-1, оп. 1, д. 1863, л. 53, 74 об., 103 об., 118, 151–151 об.].

Одной из причин низкой посещаемости сходов являлась, порой, атмосфера их работы, которая не способствовала деловому разрешению назревших вопросов деревенской жизни. Непрерывный гам, ругань, деление крестьян на группы, занимавшиеся обсуждением своих личных проблем

стали привычными атрибутами многих сельских сходов. По словам Студенецкого – члена губернской комиссии по оживлению Советов, «собрание имеет подчас такую физиономию, от которой становится страшно» [2, ф. Р-1, оп. 1, д. 951, л. 142].

Довольно часто не соблюдался порядок проведения собраний: отсутствовали председатель или президиум собрания, не велся протокол, не осуществлялся контроль над выполнением решений схода. В таких случаях характер постановлений схода нередко определялся той частью крестьян, которая именовалась в сельской среде «крикунами» и «горлопанами». Остальные же общинники участия в обсуждении вопросов не принимали [9, 27 сент.].

О фактах беспорядков на сельских сходах свидетельствовали многочисленные сообщения с мест. Так, корреспондент моршанской газеты «Красный звон» в декабре 1925 г. сообщал: «В селе Карелях собрания собирались каждое воскресенье и затягивались до глубокой ночи. Мелочные вопросы, шум, беспорядочное ведение заседаний отбили охоту у крестьян ходить на собрания. Бывало из 6000 населения соберется 100 – 150, а теперь и столько не собирается. Что же, мол, зря время губить». В поселке Ивановские Дворики Саюкинской волости Тамбовского уезда разрешение запутанных земельных вопросов заканчивалось, как правило, «скандалом и руганью» [11, 19 дек.].

Широко распространенным явлением на сходах стало употребление спиртных напитков. Ни одно важное дело в деревне, будь то земельный передел, сдача в аренду общественных угодий, раздел леса и т. п., не обходилось без выпивки. Заметки крестьянских корреспондентов об укоренении в деревне этого зла постоянно публиковались в местной прессе. В селе Александровка Каменской волости Тамбовского уезда, например, распитие спиртного при сдаче общественной земли в аренду было обычным делом. Во время земельных переделов в этом селе всегда оставался небольшой участок нераспределенной земли, который сдавался, по предложению группы так называемых горлопанов, «на пропой» [12, 26 нояб.]. Вполне заурядными были случаи, когда с целью склонить сход к положительному разрешению важного для себя вопроса крестьянин прибегал к помощи «магарыча» [2, ф. Р-1, оп. 1, д. 1123, л. 18].

Демократизация схода в послереволюционной деревне предполагала широкое привлечение к его работе женского населения. Закон предоставил женщине право наравне с мужчиной принимать участие в обсуждении вопросов сельской жизни. Однако консерватизм во взглядах, приверженность традиционным нормам поведения и быта, а зачастую и обычное бескультурье, широко распространенное в крестьянской среде, мешали женщине занять подобающее место на сельском сходе.

Как отмечалось на одном из заседаний губернской комиссии по оживлению Советов (1925 г.), в целом ряде мест сложилось «возмутительное и ненормальное» отношение к женщинам, желавшим участвовать в общественной жизни села. В Калачинском обществе Кирсановского уезда положение женщины было таковым: «Лишь только покажется на собрании какая-нибудь женщина, мужики начинают смеяться над ней и отпускать по ее адресу всевозможные шутки». Несмотря на существовавшее

у значительной массы крестьян негативное отношение к женщине-общественнице, нельзя не отметить постепенно возрастающую роль последних в жизни сельских обществ. Во многих местах их присутствие на сходе становилось привычным явлением. Более того, перестали удивлять случаи, когда женщины занимали выборные должности крестьянского самоуправления [2, ф. Р-1, оп. 1, д. 1506, л. 297].

Сход, как известно, обсуждал вопросы первостепенной важности для земельных обществ. Для решения второстепенных вопросов жизни села, и выполнения постановлений схода была введена должность временных земельных уполномоченных. Избиравшиеся первоначально от случая к случаю, они превратились со временем в постоянный исполнительный орган сельского схода. Когда сельское общество объединяло большое число дворов, закон предоставлял ему право выбирать совет уполномоченных [7, с. 184].

Наиболее широкими правами наделялись уполномоченные, занимавшиеся производством коренных земельных переделов и проведением внутриселенного землеустройства. В случае необходимости уполномоченные обязывались вырабатывать для общин порядок землепользования и введения улучшенного севооборота. Так, крестьяне общества с. Бондари Тамбовского уезда избрали на своем сходе 10 сентября 1922 г. двух уполномоченных для поездки в Тамбов. В их обязанности входило заключение договора с землемером о разбивке общинной земли для введения трехпольного севооборота. Расходы на поездку уполномоченных общество взяло на себя, собрав с каждого крестьянина по 5 руб. [2, ф. Р-955, оп. 1, д. 1177, л. 9].

Общество д. Федосеевка Богословско-Новиковской волости также избрало уполномоченного по земельным вопросам, предоставив ему право от своего имени участвовать в землеустроительных делах, касавшихся отвода обществу земли при разверстании земель волости. Уполномоченный должен был присутствовать на всех землеустроительных совещаниях, подписывать составлявшиеся на них протоколы и др. В подтверждение прав уполномоченного общество д. Федосеевка выдало ему удостоверение, в котором заверяло, что «со всем законом им сделанным спорить не будет» [2, ф. Р-49, оп. 1, д. 29, л. 444].

Уполномоченные общества по земельным делам выбирались из среды наиболее авторитетных, пользовавшихся доверием крестьян. Принимались во внимание не только деловые качества крестьянина, но и его нравственный облик, поведение в повседневной жизни, случаи антиобщественного поведения уполномоченных (пьянство, денежные растраты и прочее) обществом резко осуждались [2, ф. Р-49, оп. 1, д. 12, л. 3 об.].

Оплата труда уполномоченных проводилась, как правило, в денежной или натуральной форме. Единого порядка вознаграждения выборных лиц не существовало. Величина оплаты их труда зависела от экономического положения земельного общества, а также от степени важности и сложности поручаемого им дела. Так, крестьяне Козмодемьянско-Криушинского общества Беломестно-Двойневской волости Тамбовского уезда на своем сходе 21 января 1922 г. решили «собрать денежную сумму с каждой наделной души по 20 руб. с целью создания общественного фонда для при-

обретения канцелярских принадлежностей и для выдачи командировочных уполномоченным при поездках по разным делам общества». Сергиевское общество Пичаевской волости Борисоглебского уезда постановило избрать на 1925 г. двух уполномоченных по разделу земли с жалованием 10 руб. в месяц [9, 12 апр.].

В своей многогранной хозяйственной деятельности сельская община не могла обойтись без ряда выборных должностей крестьянского самоуправления. Для выполнения различных поручений земельного общества избирались особые уполномоченные и доверенные лица. Широкое распространение в общинах Тамбовской губернии получил институт «ходочества». Ходоки от обществ защищали интересы общины в земельных спорах, добивались выделения ей лесных и луговых угодий и т.п. Проводя массу времени в поездках по делам общества, ходоки получали от него значительные денежные средства в виде суточных, проездных и квартирных денег. В качестве примера можно привести эпизод из деятельности крестьянского общества с. Стрелецкая слобода Тамбовского уезда. Стрелецкие крестьяне, недовольные отрезкой 900 десятин земли в пользу соседнего Бокинского общества, решили искать правду по этому делу в Москве. Они выбрали ходоков и выдали им на проживание в столице 160 руб. Деньги были получены крестьянами за счет сдачи в аренду общественной земли [9, 22 янв.].

Выбор ходоков осуществлялся общинниками с учетом деловых способностей кандидатов на эту должность, а также наличия у них необходимых для решения того или иного вопроса связей или родства. Крестьяне с. Моховое Троицко-Дубровской волости Козловского уезда, составив прошение в уездный финансовый отдел о снижении ставок единого сельскохозяйственного налога, использовали в качестве ходатая хорошо разбиравшегося в данном вопросе волостного фининспектора [11, 16 сент.; 19 сент.; 21 окт.]. Атмановское общество Сосновской волости Моршанского уезда избрало своим адвокатом в судебном разбирательстве по поводу земельного спора с соседним селом местного крестьянина Дьячкова, объяснив свой выбор тем, что у него «езде связи и родство» [9, 9 янв.].

Для наблюдения за ходом сельскохозяйственных работ и борьбы с хищениями с полей во время уборки урожая в общинах выбирались полевые и луговые объездчики и караульщики. Чаще всего они служили без вознаграждения, и лишь в редких случаях общество оплачивало их труд. Так, крестьяне с. Куксово Горельской волости Тамбовского уезда ежегодно терпели значительный ущерб от потравы хлебов скотом соседнего с. Солдатская Духовка. Для предотвращения возможных потрав своих хлебов сход крестьян 9 апреля 1922 г. решил пригласить караульных по охране полей. В качестве зарплаты им разрешалось произвести покос в месте, определенном собранием [2, ф. Р-49, оп. 1, д. 327, л. 76].

В каждом обществе имелись сельские исполнители, а также сотники и десятники – должностные лица, известные в качестве низших полицейских чинов органов крестьянского самоуправления еще в дореволюционное время. Они поочередно исполняли поручения сельского совета: несли дежурство при нем, осуществляли охрану волисполкома, оповещали граж-

дан о времени и месте созыва сельского схода, проводили различные сборы на нужды общества, участвовали во взимании сельхозналога. Вознаграждения за службу им не полагалось [2, ф. Р-1, оп. 1, д. 787, л. 15; д. 1078, л. 17, 24 об.; д. 1083, л. 1, 136 об.; д. 1090, л. 24 об.; 22, д. 18, л. 19].

Служба сельским исполнителем или десятником являлась для крестьян тяжелой повинностью, так как отрывала их от работы по хозяйству. На них смотрели зачастую как на бесплатную рабочую силу, которую можно использовать в качестве сторожей, уборщиков, курьеров, конюхов и т.д. Крестьяне старались отделаться от этой повинности и для выполнения очередной службы нередко посылали вместо себя детей и стариков [12, 28 мая].

В Тамбовской губернии существовали земельные общества, территориальные границы которых совпадали с районом действия сельских советов. В этих случаях законодательство становилось на путь сближения сельсовета с земельным обществом: уполномоченные по земельным делам здесь не выбирались, а их обязанности поручались сельскому совету. Советы, таким образом, получали функции исполнительных органов земельного общества. Но при этом не должно было происходить полного слияния общинных органов самоуправления с низовым советским аппаратом. Закон рассматривал земельные общества как самостоятельные хозяйственные организации, отделяя их от низовых органов власти, несших в основном административные и бюджетные функции.

Взаимодействие органов общинного самоуправления и сельского советского аппарата в Тамбовской губернии представляло собой сложную картину. Формы взаимодействия зависели от хозяйственной мощности земельных обществ, развития инициативы и самостоятельности в крестьянской среде.

Немалое распространение в губернии получило обособленное существование сельсовета и земельного общества. Подобное положение во многом объяснялось значительным расстоянием, отделявшим некоторые поселения от сельских административных центров. В первой половине 1924 г. в ходе кампании по укрупнению советов, их число в Тамбовской губернии сократилось с 1665 до 700. В результате многие сельсоветы вынуждены были обслуживать до 18-ти и более населенных пунктов, что существенно затрудняло их контакты с земельными обществами. Расстояние от административного центра до некоторых сел достигало 30 верст. Отсутствие транспортных средств заставляло председателей сельсоветов пешком проделывать многокилометровые маршруты при обходе подконтрольных советов селений. По признанию одного из участников губернского совещания по советскому строительству (1925 г.) «первичные органы власти целиком оторвались от населения». Внимание сельсовета сосредоточилось «лишь на селе. Где находится сам сельсовет, а где село за 15 верст, он там бывает раз в год» [2, ф. Р-1, оп. 1, д. 949, л. 77 – 79]. В таких случаях низовой советский аппарат был далек от действительного руководства хозяйственной жизнью своего района, предоставляя широкие возможности для работы традиционного органа местного самоуправления – схода. Объединение деятельности земельного общества и сельсовета путем передачи последнему функций исполнительного органа общинного

самоуправления являлось вторым наиболее распространенным в губернии типом взаимоотношений между данными сельскими организациями. В ряде мест сельсоветы, в обход законодательства, осуществляли администрирование всех земельных обществ, находившихся на их территории.

Например, земельные общества Мордовской волости Тамбовского уезда не имели своих исполнительных органов управления, а их обязанности лежали на соответствующем сельсовете. Все села, входившие в состав Лавровского сельсовета, имели в нем своих представителей, являвшихся одновременно членами сельского совета и уполномоченными общества по земельным делам. Они проводили в жизнь постановления советской власти, выступали в качестве доверенных лиц общества в судебных процессах по земельным спорам и т. д. Все собрания обществ созывались сельсоветом и проводились под его руководством. Уполномоченные сельсовета предлагали повестку дня собрания, участвовали в его президиуме, выступали с докладами [2, ф. Р-1, оп. 1, д. 1078, л. 15–15 об.].

Земельные общества, передавшие сельскому совету функции своих исполнительных органов, начинали рассматривать его не только как представителя революционной диктатуры в деревне, но и как орган общинного самоуправления, способный отстаивать жизненные интересы крестьян. Этому способствовало также то обстоятельство, что сельсоветы получали в этот период значительную часть средств на свое содержание из бюджета земельных обществ. Общинные деньги тратились на доплату председателю и секретарю сельсовета, наем сторожей, ремонт, освещение и отопление административного здания, приобретение канцелярских принадлежностей и др.

В связи с этим становится понятным недовольство крестьян распространением методов грубого администрирования и командования в стиле руководства ряда сельсоветов, сосредоточением сил работников советского аппарата на сборе зачастую непосильных для земледельцев налогов, их невниманием к насущным потребностям села. В крестьянских наказах, обращенных к депутатам советов, содержались призывы «более стойко и мужественно» защищать права крестьян, развернуть работу по улучшению бытовых условий их жизни и способствовать справедливому урегулированию земельных противоречий между соседними земельными обществами [2, ф. Р-1, оп. 1, д. 951, л. 71; д. 787, л. 13].

Итак, структура крестьянского самоуправления в Тамбовской губернии претерпела существенные изменения. Упразднились старые должности, им на смену пришли советы, выполнявшие главным образом административно-судебные функции дореволюционных мирских органов.

Вместе с тем в деревне продолжал действовать традиционный институт крестьянского самоуправления – сход. Советская власть демократизировала его состав, однако, вплоть до конца 20-х гг. XIX в. в большинстве мест Тамбовской губернии крестьянский сход представлял собой обычное собрание домохозяев с незначительным участием молодежи и женщин.

Для выполнения широких хозяйственных функций община содержала значительный штат выборных должностей, многие из которых были известны еще в дореволюционное время. Среди них большим авторитетом и влиянием пользовались уполномоченные по земельным делам. В ряде

мест Тамбовской губернии наблюдалась тенденция к слиянию органов общинного самоуправления с низовыми органами советской власти. В случае совпадения их территориальных границ, функции исполнительного органа земельного общества передавались совету.

Таким образом, можно утверждать, что в 1920-е гг. в системе крестьянского самоуправления сохранилось немало элементов общинной организации дореволюционного времени.

Список литературы

1. Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). – Собрание II. – Т. XXXVI. – № 36657, 36660. – СПб. : Тип. II отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1863.
2. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО).
3. Низовой бюджет и общественное хозяйство деревни / под ред. М. Л. Леонтьева ; Е. К. Бурцев [и др.]. – М. : Гос. финанс. изд-во Союза ССР, 1929. – 119 с.
4. Козлов, Н. И. О земельном обществе / Н. И. Козлов. – М.-Л. : Гос. изд-во, 1926. – 40 с.
5. Сборник документов по земельному законодательству СССР и РСФСР. 1917 – 1954 гг. – М. : Госюриздат, 1954. – 719 с.
6. Данилов, В. П. Советская доколхозная деревня: население, землепользование, хозяйство / В. П. Данилов. – М. : Наука, 1977. – 319 с.
7. Земельный кодекс РСФСР 1922 г. – Л. : [б. и.], 1928.
8. Голос пахаря. – 1925.
9. Тамбовская правда. – 1925.
10. Резунов М. Сельские советы и земельные общества / М. Резунов. – М. : [б. и.], 1928. – 76 с.
11. Красный звон. – 1925.
12. Тамбовский крестьянин. – 1926.

References

1. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi Imperii (PSZRI)* (Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZRI)), collection II, vol. XXXVI, no. 36657, 36660, Saint Petersburg: Tipografiya II otdeleniya sobstvennoi Ego Imperatorskogo Velichestva kantselyarii, 1863.
2. *Gosudarstvennyi arkhiv Tambovskoi oblasti (GATO)* (State Archive of the Tambov region (GATO)).
3. Leont'ev M.L. (Ed.) *Nizovoi byudzhet i obshchestvennoe khozyaistvo derevni* (Grassroots public sector budget and villages), Moscow: Gosudarstvennoe finansovoe izdatel'stvo Soyuzo SSR, 1929, 119 p.
4. Kozlov N.I. *O zemel'nom obshchestve* (On Land society), Moscow, Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1926, 40 p.
5. *Sbornik dokumentov po zemel'nomu zakonodatel'stvu SSSR i RSFSR. 1917-1954 gg.* (Collection of documents on land legislation of the USSR and the RSFSR. 1917-1954 years), Moscow: Gosyurizdat, 1954, 719 p.
6. Danilov V.P. *Sovetskaya dokolkhoznaya derevnya: naselenie, zemlepol'zovanie, khozyaistvo* (Soviet dokolkhoznaya village: population, land use, agriculture), Moscow: Nauka, 1977, 319 p.
7. *Zemel'nyi kodeks RSFSR 1922 g.* (Land Code of the RSFSR in 1922), Leningrad, 1928.

8. *Golos pakharya*, 1925.
  9. *Tambovskaya Pravda*, 1925.
  10. Rezunov M. *Sel'skie sovety i zemel'nye obshchestva* (Tips and rural land society), Moscow, 1928, 76 p.
  11. *Krasnyi zvon*, 1925.
  12. *Tambovskii krest'yanin*, 1926.
-

Community Self-Government in the Tambov Province in the First Decades of Soviet Rule

M. M. Esikova, A. A. Stalkovsky

Tambov State Technical University, Tambov

Key words and phrases: democratization; form of payment for labour; land committee; land society; temporary land commissioners; village council; village meeting; volost gathering.

Abstract: The paper studies the reaction of the rural residents to February events in Petrograd in 1917 and changes in the structure of civil power after the February Revolution. It is shown that the legal bases of communal self-government of peasants were laid by the Land Code of the RSFSR in 1922. It is noted that the laws of the Soviet power greatly expanded the membership of the gathering. The fact that the jobs of temporary land commissioners were introduced to solve minor issues has been stressed. The relationships of village meetings with village councils have been addressed.

© М. М. Есикова, А. А. Сталковский, 2014

Статья поступила в редакцию 20.11.2013 г.